

выложен из мрамора двух сортов (Роза Верона и Бреча Перниче), привезенного из Италии...

— А теперь мы в фойе малого зала, — продолжает Г. Татулов, — его главным украшением (как, впрочем, и многих других помещений театра) являются люстры и торшеры, индивидуально изготовленные и спроектированные профессором архитектурного института, художником Игорем Пяткиным.

Действительно, светильники выполнены очень изящно. А их автора по праву можно назвать мастером стеклянных светящихся кружев.

же, все лучшее сконцентрировалось в этом проекте, проекте нового Малого театра. Чувствуется большая забота и о зрителях, и об актерах, и о технических сотрудниках. В большом и малом (на 130 мест) залах предусмотрены пространства для зрителей — инвалидов с колясками. Для них же специальные лифты и удобный въезд в театр.

Полы в холлах и фойе выстланы специальным ковровым, обладающим специальными противопожарными свойствами. Предусмотрены пространства для зимнего сада, великолепные буфеты и кофейни.

В распоряжении актеров просторные гримборные с душевыми комнатами, два репетиционных зала. Очень важная деталь: размер круга главной сцены на Большой Ордынке соответствует кругу основной сцены на Театральной площади. Это позволит репертуару Малого идти сразу на двух площадках.

Кстати, большую помощь в этом строителям оказали мэры столицы Юрий Михайлович Лужков и правительство Москвы, а также АО «Главпроектстрой» (В. Мороз, Я. Саркисов).

Уверена, осенью, когда театр на Большой Ордынке начнет свою обычную жизнь, зрители после представлений будут обязательно устраивать овацию не только актерам, но и создателям архитектурно-зрелищного шедевра в центре Москвы.

Т. БЕЛОЗЕРОВА.

● Фасад Сцены на Большой Ордынке; в зрительном зале — Г. Татулов и Ю. Васильев.

Фото автора.

ФИЛИАЛ МЕНЯЕТ ИМЯ *Культура. - 1995. - 13 июля. - С. 7*

На Большой Ордынке

Именно так — сцена на Большой Ордынке — будет называться теперь, после реконструкции, филиал Малого театра. Два года Государственный институт по проектированию театрально-зрелищных предприятий «Гипротейтр» Министерства культуры России перестраивал это старое театральное здание Москвы.

Мои собеседники — директор «Гипротейтра» Юрий Васильев, главный архитектор проекта реконструкции Гурген Татулов и главный конструктор Лев Голубков. Интервью с ними начинается на улице Большая Ордынка у входа в театр. Мы стоим около бело-голубого здания, исполненного достоинства, благородства и элегантности. Такое ощущение, что машины, проезжающие мимо, намеренно замедляют свой бег, чтобы полюбоваться обновленным особняком.

Г. Татулов: Старый фасад здания, особенно в верхней своей части, нами частично сохранен. Большие проемы превращены в стилевые окна, появился козырек, которого раньше не было. Правая часть здания тоже была разрушена до основания и заново выстроена для того, чтобы в стилевом отношении соответствовать центральной части дома. Это сооружение не принадлежит к памятникам архитектуры. Если говорить о стиле, то это скорее всего эклектический классицизм периода упадка, когда в России зарождался стиль модерн. Стиль нечистый, и мы позволили себе его совершенствовать... За этой стеной, за этим фасадом — все построено вновь. Снесены старый зал, сцена, пристройки, сараи во дворе. Зал, сцены, интерьеры — все выстроено заново.

Проектировщики акцентируют мое внимание на дворецом северном фасаде театра.

Л. Голубков: Как видите, дворовый фасад выполнен уступами. Это не случайность. Дело в том, что и театру примыкает жилой дом. Необходимо было сделать так, чтобы инсценировки (освещенность солнцем в течение дня) его окон не были нарушены.

Театр начинается с вешалки. Это вечная истина. Проектировщики «Гипротейтра» тоже не изменяют ей.

Ю. Васильев: Стилизация гардероба выдержана в том же стиле, что и фасад, но с современным уклоном. Как видите, здесь преобладает сочетание белого цвета с золотом. А пол

Юрий Васильев в ходе этой необычной экскурсии сравнил театр с храмом и заводом. Мне же на ум пришло другое сравнение. Я бы назвала его кораблем. Может быть, потому, что одним из самых неожиданных маршрутов этого путешествия был спуск на шестиметровую глубину в нижний трюм — в царство лебедев, подъемников, механизированных приводов. Поистине техническое Зазеркалье, назначения которого — достичь максимальной тишины и сосредоточенности на сцене во время представления.

«Гипротейтр» существует более шестидесяти лет. Огромный опыт в строительстве зрелищных предприятий накоплен в этой организации. Похо-

